

Расторгуев 8

1985

«МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ» № 20, 19 мая 1985 г.

Веселые чудеса Евгения Расторгуева

Люблю мастерскую Евгения Расторгуева в центре Москвы, в мансарде большого дома, где расположились живописной ярмаркой его любимые «городецкие чудаки». Это веселый глиняный народец, человечки с именами, которые не спутаешь, забавные сюжеты: «Цыган и его дама», «Разносчик свечей», «Яша-Дырочка» («Яшу» купила Третьяковская галерея), «Маленький балаган», «Мужик с руслакой», «Матренинский дурак», «Свистины». Их много, можно сказать, собралась уже целая толпа — сотни две или больше. Им посвящены и живописные полотна. Всё это — мир Расторгуева, а сам он, с засученными рукавами, в грубом холщовом халате, испачканном красками и глиной, напоминает мне старинных мастеровых людей.

— Я всего лишь хочу отдать людям то, что дал мне город Городец на Волге, — говорит он. — Близкие мне люди никогда не требовали ни наград, ни других отличий. Я должен привлечь к ним внимание. Пусть приходящие постоят возле них и, если хотят, поулыбаются, глядя на городецких чудаков.

Родина Расторгуева — Заволжье, старинное село Николо-Погост, это рядом с Городцом. Здесь, в заповедном краю народного творчества, где иконы работали прославленные иконописцы — достаточно вспомнить Прохора Городца, друга и сподвижника великого Рублева (рубеж XIV—XV столетий) — прялочники, гончары, игрушечники, мастера узорной резьбы по дереву, наконец, знаменитые пряничники, — именно здесь таятся истоки расторгуевского художественного мышления. А шлифовала его искусство Москва: он ученик замечательного живописца Сергея Герасимова, воспитанник Суриковского института.

Каждое лето Евгений Расторгуев уезжает в родные места. А в остальное время года в его мастерской многогодечно — художник не отказывает людям в радости знакомства с его веселой глиняной публикой. Как-то приятели Расторгуева, московские физики, привели в мастерскую американских гостей, физика Вильяма Трасдейла и Присциллу Нейер, литературоведа.

— Американцам, — рассказывает Евгений Анатольевич, — особенно понравились работы в керамике. «Я все это видел и хорошо знаю», — сказал Билл, показывая на моих «чудаков». «Неможет быть, где вы могли их видеть? Я никогда

не выставлялся в США». «Да нет, — рассмеялся в ответ Билл, — просто я жил в маленьком провинциальном американском городке, и у нас тоже, совсем как в вашем Городце на Волге, были точно такие же колоритные типажи — франты в котелках, манерные дамы, потешные дурачки, циркачи и торговцы...»

Билл искренне огорчился, узнав, что работы мои не продаются, но потом несколько утешился, залив картиночкой с теми же чудаками, выполненной «пандой» — так называется специальная сухая пастель в смеси с воском.

Как не вспомнить тут американского писателя Торнтона Уайлдера, писавшего в романе «День Восьмой»: «Каждое сообщество людей есть часть огромного целого, именуемого родом человеческим.. Загляните, как бес старой повести, под крышу любого дома в Коултауне или во Владивостоке — вы услышите одни и те же фразы».

Непростым был жизненный и творческий путь людей поколения, к которому принадлежит и Расторгуев. Это в основном они, в ту пору молодые парни со всего Союза, вынесли на своих плечах неисчислимые тяготы войны с гитлеров-

ским фашизмом. Санитарный инструктор одного из госпиталей, боец военно-воздушных сил, художник армейской газеты, лейтенант Расторгуев воевал на Карельском фронте, участвовал в освобождении Норвегии.

Работы Евгения Расторгуева — и живопись, и керамика — видели жители Дели, Парижа, Западного Берлина. В нашей стране они, помимо Третьяковской галереи, есть в Русском музее Ленинграда, Музее керамики в Кускове (Москва) и во многих других государственных собраниях Советского Союза. Совсем недавно москвичи могли видеть произведения Расторгуева в выставочном зале на Кузнецком мосту, и в это же самое время его персональная выставка проходила в Ленинграде. А сейчас его работами любуются в замкомузее XIV столетия жители и многочисленные зарубежные гости русского города Выборга. Вот уж поистине далеки и неисповедимы пути-дороги этого самобытного художника-фантазера, однажды и на всю жизнь очарованного городом своего детства.

Анатолий ФИЛАТОВ.